

СЕМИНАР 3-4

«Промышленное развитие России на рубеже веков»

Методические советы:

Россия в своем развитии достигла среднего уровня капитализма. По объему производства обрабатывающей промышленности она занимала пятое место в мире, уступая США, Германии, Англии и Франции. Накануне эпохи революций российская промышленность капиталистического типа имела за плечами более чем вековой путь развития. В начале XX в. цензовая обрабатывающая промышленность (имевшая на предприятии более 16 рабочих или двигатель) условно подразделялась специалистами на 12 отраслей: хлопчатобумажную; шерстяную; шелковую; выделку льна, пеньки, джута; смешанные материалы из волокнистых веществ; бумагоделательные; полиграфию; обработку дерева и изделий из него; металлообработку; обработку минеральных веществ; обработку животных продуктов, обработку питательных и вкусовых веществ, в том числе и винокурение; химическую промышленность, в том числе и нефтехимию. В этот перечень входили 120 производств, дававших представление о специализации отдельных промышленных предприятий. В 1910 г. 65% предприятий цензовой промышленности имели до 50 рабочих, а 5% — более 500 рабочих (всего на крупных предприятиях трудилось 53,9% всех пролетариев). Крупные и крупнейшие предприятия доминировали в обрабатывающей промышленности по стоимости производившейся на них продукции (87,1% в сумме валового производства). Однако не следует из этого делать вывод, что можно не учитывать мелких и средних предприятий; они, собственно, и обеспечивали многообразие ассортимента, особенно в области предметов потребления. Существовавшая накануне первой мировой войны отечественная промышленность была детищем естественного процесса развития, нацеленного на задачу переработки сырья и удовлетворение рыночного спроса, и представляла органически целесообразное соотношение мелкой, средней и крупной промышленности. В итоге появилась сбалансированная капиталистическая цензовая промышленность. Определенная часть мелкой промышленности выступала в роли амортизатора развития в момент промышленных кризисов или политических катаклизмов. Сбалансированность промышленности была нарушена мировой войной: по некоторым районам закрылось до 50% мелких предприятий, не связанных с производством военной продукции, на которых трудилось 7% рабочих. Одновременно стремительно возросла численность пролетариата на крупных оборонных заводах: на Путиловском с 12 тыс. — в 1913 г. до 29 тыс. в 1917 г., на предприятиях «Наваль» и «Руссуд» с 6 тыс. в 1913 г. до 21 тыс. рабочих к 1917 г. Производство предметов потребления резко сократилось.

К сожалению, основные источники (статистика и справочники), позволяющие представить общую картину развития российской промышленности в количественных и качественных характеристиках, ввиду их объема не могут быть представлены в хрестоматии. Публикуемые документы освещают политику правительства в отношении промышленности (документ № 1), ее цели и средства, и в частности интенсивные инъекции иностранного капитала в народное хозяйство России, о механизме можно составить представление на основании документа № 2. Стержневыми процессами в крупной промышленности были акционирование и монополизация. Монополия, или, как они тогда назывались, «стачки промышленников», запрещались законодательством, и тем не менее именно они становятся основой не только хозяйственной, но и социальной жизни. Документ № 4 показывает один из способов легализации деятельности монополий. Проанализировать понятие синдиката, наиболее распространенной формы монополии в России, хотя далеко не единственной, позволяет документ № 3. Богатейший материал о новой роли банков, механизме их деятельности, видных представителях финансовой олигархии содержится в документе № 5. Методы создания монополиями искусственного дефицита (металлургического, топливного и другого «голода»), а также попытки борьбы со всесилием монополий раскрывает документ № 6. В документе № 7 отражены некоторые тенденции сращивания монополий и государства, формирования государственно-монополистического капитализма. Особняком стоит документ № 8 – сочинение В.И.Ленин Развитие капитализма в России (выделен в отдельный файл).

У историков нет единства в трактовке вопроса о характере и уровне развития капитализма в России. В связи с типологией российского капитализма (модель многоукладности, эшелонированность развития капитализма и др.) ведутся острые споры. В последнее время историографическая ситуация особенно обострилась: нигилизм в оценке достигнутых результатов, в данном случае фактов о наличии материальных предпосылок Великого Октября, приводит к необходимости вновь и вновь возвращаться к объяснению очевидного, доказанного на массовых данных. Поэтому при изучении и подготовке материала следует обратить пристальное внимание на существующую историографическую и конкретно-историческую литературу, список которой прилагается в конце главы.

Источники:

№1

Из всеподданнейшего доклада министра финансов С. Ю. Витте¹ Николаю II

1899 г.

Весьма секретно

Мероприятия, предпринимаемые правительством в целях воздействия на развитие отечественной промышленности и торговли, имеют в настоящее время для России гораздо более глубокое и широкое значение, нежели когда-либо ранее. В самом деле, весь экономический строй империи в течение второй половины настоящего столетия преобразовался главным образом в том направлении, что рынок с его ценами сосредоточил в себе общие интересы совокупности отдельных частных предприятий, составляющих наше народное хозяйство. Покупка и продажа различных товаров и наем труда проникли ныне в гораздо более глубокие слои нашего народного быта, нежели это было в ту пору крепостного хозяйства, когда помещик со своей деревней составлял замкнутый экономический мирок, живший самостоятельной, почти не зависимой от рынка жизнью. Разделение труда, специализация промыслов, оживление обмена продуктов в среде населения, распределявшегося между городами, селами, фабриками и горными промыслами, осложнение самих потребностей населения, - все эти процессы, ускоренно развившиеся в нашем отечестве под влиянием отмены крепостного права, постройки сети железных дорог, развития кредита и необычайного роста заграничных торговых сношений, привели к тому, что ныне общая, единая экономическая жизнь овладела всеми органами и отправлениями нашего народного хозяйства и все его отдельные частицы стали гораздо более чувствительны и восприимчивы к явлениям общей экономической жизни всего государства. Изменения в условиях того или иного фабричного промысла, той или иной отрасли торговли, кредита, путей сообщения по сложной, до крайности перепутанной сети современных народнохозяйственных отношений, часто скрытыми путями, передаются и влияют на судьбы значительного большинства экономических единиц.

Благодаря такому преобразованию основных экономических интересов страны каждое более или менее крупное мероприятие

¹ *Vitte* С. Ю. (1849—1915) — видный политический деятель России. Стремился сохранить монархию путем уступок и обещаний и одновременно репрессий. «Министр-маклер», «агент биржи» — по выражению В. И. Ленина. Один из организаторов подавления революции 1905—1907 гг. Автор Манифеста 17 октября 1905 г. В 1892 г. (февраль-апрель) — министр путей сообщения, в 1892—1903 гг. — министр финансов, с 1903 г. — председатель Комитета министров, в 1905—1906 гг. — председатель Совета министров. Осуществил винную монополию (1894), денежную реформу (1897), строительство Сибирской железной дороги. Подписал Портсмутский мир (1905). Разработал основные положения столыпинской аграрной реформы (1903—1904). Автор «Воспоминаний» (Т. 1—3.—М., 1960).

правительства влияет на жизнь всего народнохозяйственного организма. Покровительство, оказанное отдельной отрасли промышленности, новая железная дорога, изыскание новой почвы для применения народного труда - все подобные хотя [бы] и частичные или местные меры затрагивают, тем не менее, весь строй сложившихся отношений, колеблют установившееся равновесие. Каждая правительственная мера в области торгово-промышленной политики воспринимается ныне почти всем экономическим организмом, и она влияет на ход его дальнейшего развития.

Ввиду этого министр финансов не может не считать, что страна, которая так или иначе воспитывается торгово-промышленной политикой своего правительства, нуждается прежде всего в том, чтобы эта политика проводилась по определенному плану, с строгой последовательностью и систематичностью; иначе те потрясения, которые испытает народнохозяйственный организм от изменения в направлении политики, по своим пагубным, болезненным последствиям никогда не могут быть уравновешены благоприятным значением отдельной меры, идущей в разрез с общим направлением. Многие, даже самые благодетельные мероприятия правительства в области экономической политики в первые годы своего осуществления являются для населения жертвой, трудным делом, и требуются годы, иногда десятилетия для того, чтобы эти жертвы успели принести полезные плоды. Но государственная мудрость повелевает терпеливо пережить эти трудные периоды, ибо опыт всех народов показал, что жертвы страны, понесенные на последовательное и настойчивое проведение стройной и правильной торгово-промышленной системы, всегда возмещаются сторицей. Изменение же в направлении политики ранее, чем успеют созреть плоды народных жертв, всегда приводит к полной потере всего того капитала, коим владеет страна в виде этих еще не вполне законченных, но уже подготовленных результатов прежней системы, и, кроме того, к необходимости новых жертв на восприятие новых мер. Неустойчивая торгово-промышленная политика государства подобна тому хозяйству, которое вечно принимается за изготовление новых продуктов, отказываясь от окончания ранее начатых; как бы ни была совершенна техника в таком хозяйстве, оно всегда кончит разорением.

Проникнутый именно этим убеждением, что, следуя той или иной торгово-промышленной системе, правительство в конце концов распоряжается имущественными интересами целого народа и что возместить за его потери оно может только выждав положительных результатов своей системы, а это дается не годами, а иногда десятками лет, я, вступая в управление Министерством финансов в 1892 г., считал своей обязанностью прежде всего выяснить себе основания торгово-промышленной политики моих предшественников и приложить все силы к тому, чтобы продолжить или закончить то, что было ими начато или, в свою очередь, унаследовано ими от их предшественников.

Необходимость такой преемственности и последовательности казалась мне настолько первостепенной, что я пред нею преклонил свои личные взгляды. Мне, конечно, было известно, что существуют довольно веские возражения против системы протекционизма, против высокого таможенного тарифа, но я полагал, что даже сторонники свободной торговли должны признать, что было бы крайне вредно, с государственной точки зрения, отказаться от покровительственной системы ранее, чем успеет развиваться и окрепнуть в России та промышленность, ради создания которой целое поколение оплачивало высокий тариф. Я полагал, что абсолютно совершенной торгово-промышленной системы не существует, что каждая имеет и положительные и отрицательные стороны, но что при выборе той из них, которая должна быть осуществлена на практике, на весах всегда будет лишняя гиря в пользу системы уже действующей в стране, ради которой народ уже понес известные жертвы и к которой уже приспособилось народное хозяйство. Но для меня было вместе с тем ясно, что торгово-промышленная политика, какого бы направления она ни была, непосредственно соприкасаясь с имущественными интересами населения, всегда будет иметь и своих защитников и заинтересованных противников. К голосу последних я считал своим долгом внимательно прислушиваться, имея в виду необходимость по возможности смягчать значение принимаемых мер для тех интересов, коим они неизбежно временно причиняют ущерб. Тем не менее, это не колебало меня в основном убеждении, что должно завершить последовательно то, что было робко начато в царствование императора Александра II и с такой твердостью проведено в царствование императора Александра III и в. и. в. Государственно-экономические мероприятия проводятся в жизнь десятилетиями, и из всех торгово-промышленных систем самая вредная - неустойчивая, колеблющаяся.

Такое убеждение находит в себе особое подкрепление в фактах нашей прошлой промышленной жизни, когда отсутствие строго выдержанного плана, переходы от политики покровительства к почти свободной торговле, не позволяли нашей промышленности спокойно развиваться. Сегодня разрушалось то, что вчера создавалось, и только император Александр III высказал свою твердую волю, чтобы в России был создан такой таможенный тариф, который оказывал бы положительное покровительство нашей промышленности. Этому мудрому повелению и отвечал таможенный тариф 1891 г.², выработанный, когда я занимал место лишь одного из директоров

² Тариф 1891 г., в составлении которого участвовал Д. И. Менделеев, стал кульминационным пунктом протекционистской политики самодержавия в XIX в., установил принцип покровительства всем последовательным стадиям производства. Обложение продуктов тяжелой промышленности после принятия тарифа 1891 г. стало в России самым высоким в мире. Промышленники Центрального промышленного района и Юга России занимали резко протекционистскую позицию, тогда как буржуазия Петербурга и Польши склонялась к более либеральной таможенной политике, поскольку работала в большей мере на привозном сырье и теснее была связана с мировым рынком. Тариф 1891 г. ущемлял интересы производителей сельскохозяйственной продукции.

департамента Министерства финансов, и составляющий исходное основание нашей промышленной системы.

Ныне, когда нападки на действующую торгово-промышленную политику продолжаются и даже обостряются, я почитаю своим всеподданнейшим долгом еще раз пересмотреть ее главные основания и повергнуть их на благоусмотрение в. и. в. Для того, чтобы я мог быть верным исполнителем воли в. и. в., мне необходимо иметь указания не по отдельным мероприятиям, а по общей торгово-промышленной политике, ибо, какие бы взгляды ни были положены в ее основание, страна прежде всего нуждается в твердой и строгой системе.

В настоящее время в России действует протекционная система, главные основания коей заложены тарифом 1891 г.

Какие задачи преследует протекционная система?

Россия и по настоящее время остается еще страной существенно земледельческой. За все свои обязательства перед иностранцами она расплачивается вывозом сырья, главным образом сельскохозяйственных произведений, преимущественно хлеба. Потребности свои в фабричных изделиях, горных продуктах она в значительной степени покрывает привозом из-за границы. Экономические отношения России к Западной Европе вполне сходны с отношениями колониальных стран к своим метрополиям: последние смотрят на свои колонии, как на выгодный рынок, куда они могут свободно сбывать произведения своего труда, своей промышленности и откуда могут властной рукой вычерпывать необходимое для них сырье. На этом зиждут свое экономическое могущество государства Западной Европы, и охрана и завоевание новых колоний служит его главным пособием. Россия являлась и поныне, в некоторой степени, является такой гостеприимной колонией для всех промышленно развитых государств, щедро снабжая их дешевыми произведениями своей земли и дорого расплачиваясь за произведения труда. Но есть одно коренное отличие от положения колоний: Россия - политически независимая могущественная держава; она имеет право и силу не хотеть быть вечной данницей экономически более развитых государств; она должна знать цену своего сырья и естественных богатств, скрытых в недрах ее обильной земли, она чувствует великую, еще не вполне развернувшуюся, трудовую силу своего народа, она имеет твердую и гордую власть, которая ревниво охраняет не только политическую, но и экономическую самостоятельность империи, она сама хочет быть метрополией, - и на почве освободившегося от крепостных уз народного труда у нас стала вырастать своя собственная национальная промышленность, обещающая стать надежным противовесом иностранному промышленному владычеству.

Создание своей собственной промышленности - это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционной системы. Выгоды от ее успешного выполнения так неисчислимы, что я здесь лишь

Новая промышленность не может вырасти в короткий срок. Поэтому и покровительственные пошлины должны продолжаться десятки лет для того, чтобы успеть привести к положительному результату. Между тем, в течение всего этого подготовительного периода население нуждается в произведениях обрабатывающей промышленности, и так как последняя внутри империи еще не доросла до способности вполне удовлетворять внутреннему спросу, то ему приходится покупать иностранные изделия по ценам, повышенным вследствие пошлин, и почти столько же приплачивать и за изделия внутреннего производства. Так, например, за пуд чугуна англичанин платит 26 коп., американец - 32 коп., а русский - до 90 коп.

Из всех нападков, которые делаются на экономическую политику России, министр финансов наиболее чувствительно относится именно к указанию, что благодаря пошлине русский житель платит за многое, что он покупает, значительно дороже, чем иностранный. Вследствие этого повышаются в стране издержки производства в той мере, в какой они обуславливаются стоимостью производственного инвентаря, возрастает стоимость жизни и богатого и бедного человека, напрягается до крайности платежная способность населения, во многих случаях прямо сокращается потребление. Не может не видеть министр финансов, что эти приплаты из-за пошлин особо тяжелым бременем падают на оскудевшие бюджеты землевладельцев и крестьян-земледельцев, особенно в годы мало урожайные. Эти приплаты суть тяжелые жертвы, которые платит весь народ, и не от избытка, а от нужды. Поэтому нельзя не поставить вопроса, нет ли каких-либо способов устранить или ослабить эти жертвы, которые, разумеется, отзываются болезненно на народном хозяйстве.

Прежде всего надлежит отметить, что благодаря последовательно проведенной системе уже начали назревать в стране ее плоды. Обрабатывающая промышленность насчитывает уже ныне более 30 000 фабрик и заводов с годовой производительностью, превышающей 2 млрд. руб. Это столь крупная величина сама по себе, с ее благополучием связана уже такая густая и обширная сеть народных интересов, что поколебать ее переходом к свободной торговле - значило бы вырвать один из надежнейших устоев народного благосостояния; такое потрясение пагубно отразилось бы и на общем его уровне. По некоторым отраслям эта промышленность растет очень быстро. Так, выплавка чугуна, не превышавшая 10 млн. пуд. в начале столетия, поднявшаяся до 36 млн. пуд. в предшествующее десятилетие, возросла к 1897 г. до 114 млн. [пуд.], т. е. за 10 лет повысилась втрое, и не догнала потребления только потому, что последнее с 1893 г. по настоящее время само возросло от 102 млн. пуд. до 166 млн. пуд. В 1898 г. выплавлено чугуна уже 134 млн. пуд. Еще характернее развитие хлопчатобумажной промышленности, дающей продукт широкого народного потребления. Эта промышленность, перерабатывавшая прежде исключительно

иностранное сырье, в настоящее время благодаря той же таможенно-тарифной политике находит до 30% потребного хлопка внутри империи. Ее годовая производительность возросла с 1885 г. по 1896 г. с 259 млн. руб. до 531 млн. руб., т. е. более чем вдвое. Ввоз пряжи из-за границы понизился с 269 тыс. пуд. до 127 тыс. пуд., а ввоз хлопчатобумажных тканей не превышает ныне по ценности 5 млн. руб. и зато сопровождается заметно растущим вывозом тканей из России в Персию, Бухару, Среднюю Азию, Китай и др. Этот вывоз, в прошлое десятилетие равнявшийся 3 1/2 млн. руб., ныне достигает 12 млн. руб.

Таким образом, не даром понесены населением жертвы; промышленность за это время возросла очень значительно сравнительно с тем положением, в каком ее застал тариф 1891 г. Народный труд нашел себе новое применение. Внутренний обмен развился. Но однако же остается еще сделать многое, прежде чем можно будет признать здание достроенным. Внутренне производство растет, но потребности населения развиваются еще быстрее, вследствие чего пока они не могут быть удовлетворены иначе, как при очень значительном содействии ввоза иностранных товаров, который поэтому растет, несмотря на развитие внутреннего производства; так, за годы 1886-1890 в среднем привозилось иностранных товаров на 410 млн. руб., за годы 1891-1895 - на 460 млн. руб., 1896 г. - на 585 млн. руб., к 1897 г. - на 560 млн. руб. Мы выплачиваем иностранцам за их товары почти столько же, сколько берет в год государство с народа в виде косвенных налогов. И если говорить о тяжести государственного бюджета для значительной части коренного населения империи, то эта дополнительная дань, уплачиваемая иностранцам, представляется уже прямо едва посильным бременем, особенно для земледельческого населения. При этом нельзя не обратить внимания на то, что привозятся к нам из-за границы и те товары, производство коих развивается внутри страны. Так, если горная промышленность и значительно выросла после тарифа 1891 г., то все же количественно ее размеры еще слишком недостаточны, и в 1897 г. мы ввезли металлов не в деле и в изделиях на 152 млн. руб., а, между тем, по естественным условиям нашего хозяйства все это могло бы быть и добыто и обработано внутри страны. Точно также и прочих промышленных изделий, шерстяных, хлопчатобумажных, кожаных, гончарных, столярных и т.п., мы привезли из-за границы на 62 млн. руб. только потому, что наша внутренняя промышленность еще не догнала быстро растущего отечественного спроса. Среди сырых и полуобработанных материалов, которые мы привозим на 250 млн. руб., можно найти много таких, как шерсть, хлопок, сало, кожи, каменный уголь и т.п., производство коих внутри страны могло бы быть значительно расширено. Столь значительный привоз из-за границы многих товаров, которые могли бы быть производимы и в некоторой части уже и производятся внутри страны, служит верным указателем, что наше внутреннее производство, несмотря на большие успехи за

последние годы, еще далеко не достигло размеров, при коих оно могло бы удовлетворить потребностям населения. А при таком положении оно не только не в состоянии освободить население от приплаты за иностранные товары, но и свои продукты продает по высоким монопольным ценам. Это один из самых неоспоримых экономических законов, что только та промышленность работает дешево, которая изготавливает свои продукты в изобилии, причем предложение товаров или равняется спросу или даже превышает его, находя помещение для избытков на иностранных рынках. Если же положение производства таково, каким мы видим его в России, т.е. что часть товаров производится внутри страны, а недостающая подвозится из-за границы, то потребителю, т.е. всему населению, приходится дорого платить и за иностранные, и за промышленные товары.

Очевидно, наша внутренняя промышленность, как ни широко она развилась, все же еще количественно очень мала; она не достигла таких размеров, чтобы в ней могла развиваться животворящая сила предприимчивости, знания, подвижности капитала, то брожение здорового соперничества, при которых она может дешево работать и отплатить своей стране за прежние жертвы дешевизной и обилием своих изделий, а также и равносильным с земледелием участием в товарном балансе и в государственных податных тяготах. А этого необходимо достигнуть, и в возможно скорейшем времени, ибо экономические обстоятельства за последние годы сложились так, что бремя длящегося покровительства делается крайне тяжелым для населения; последнему становится уже слишком трудно содержать и себя и свою почти монопольную промышленность. Таким образом, задача современной торгово-промышленной политики остается все еще очень трудной. Нужно не только создавать промышленность, нужно и заставлять ее дешево работать, нужно в возникшей промышленной среде развить более деятельную и стремительную жизнь, - словом, поднять ее количественно и качественно на такой высокий уровень, дать ей такую могучую силу, чтобы она была не только питающейся, но и питающим органом народного хозяйства.

Что же требуется для этого? Капиталы, знания и предприимчивость. Только эти три силы могут ускорить процесс вполне независимой национальной промышленности. Но к несчастью, именно не все они поддаются искусственному насаждению. Силы эти не только взаимно связаны между собой, но их собственное развитие само зависит от роста промышленности.

В самом деле, накопление капитала возможно только в той мере, в какой производительность хозяйства дает избытки над потреблением. В России, где огромное большинство населения все еще занимается земледелием, это превышение дохода над расходом служит слишком скудным источником накопления новых капиталов. Действительно, те

сбережения, которые поддаются учету, т.е. попадающие в банки и сберегательные кассы, составляют около 200 млн. руб. в год, и значительная часть их (около 130 млн. руб.) идет на покупку закладных листов земельных банков, т.е. поглощаются потребностями того же сельского хозяйства и городского. Более крупные капиталы, например, на постройку железных дорог, составлялись у нас всегда при содействии государства. Только одни промышленные районы вашей империи проявляют действительную способность создавать новые капиталы, которые и находят у нас хозяйственное помещение; эти капиталы и являются главным двигателем нашего промышленного прогресса, но так как удельный вес этой промышленности в нашем огромной народном хозяйстве сам по себе невелик, то и этой сберегательной силы оказывается недостаточно для ускорения процесса образования самостоятельной отечественной индустрии.

А нет капиталов, нет и знаний, нет и предприимчивости. Конечно, школы, распространение народного образования, общего, технического, коммерческого, могут оказать в этом отношении благотворное влияние, и правительство вашего величества занимается этим делом. Но как ни велико значение просвещения, тем не менее это путь слишком медленный и сам по себе не доводящий до данной специальной дели. Истинной школой промышленной является, прежде всего, сама живая промышленность, а учебные заведения служат только ее пособием. С первым отложенным сбережением пробуждается в человеке беспокойство предприимчивости, а с первым приложенным к промышленному делу капиталом зарождается, под могучим влиянием личного интереса, такая сила пытливости и любознательности, которая превращала неграмотного крестьянина в строителя железных дорог, в смелого и передового промышленного организатора, в разностороннего финансового деятеля.

Промышленность рождает капиталы, капиталы возбуждают предприимчивость и любознательность, а знания, предприимчивость и капиталы создают новую промышленность. Таков вечный круговорот в экономической сфере, и последовательной сменой этих оборотов создается поступательное движение вперед народной промышленности, ее естественный рост, — в России рост все-таки слишком медленный, ибо в ней и промышленности, и капиталов, и предприимчивости еще слишком мало.

Выжидать медленно продолжения этого роста невозможно. Как ни велики уже достигнутые результаты действовавшей до сих пор протекционной системы, тем не менее то, что предстоит еще сделать и чего так томительно ждет вся страна, есть едва ли не самое трудное. Развить массовую — широко раскинутую и разнообразную — промышленность, в которой первенствующую роль играли бы не таможенные законы, а более могущественные законы естественного соперничества, передового соревнования, дать стране такое же

промышленное совершеннолетие, в какое уже вступают Соединенные Штаты Северной Америки, прочно обосновавшие свое благосостояние на двух устоях — земледелии и индустрии, — для достижения этой конечной цели нужно по уже начатому пути пройти еще самое трудное расстояние. Здесь уже нужно «не только направлять капиталы в ту или другую сторону, разыскивать им новые области, для применения, но здесь требуется, сверх того, и масса капиталов, их обилие, для того, чтобы естественной конкуренцией они сами поколебали свое моно-польное положение. Но создавать капиталы не в силах самое могущественное правительство.

Что же делать? Ожидать естественного накопления капиталов в стране, большинство населения которой переживает трудное экономическое положение и значительную часть своих избытков отдает в казну в виде налогов, и заставлять его по-прежнему платить дорого за все, что оно покупает,— но это слишком тягостное положение для населения и его основного промысла — земледелия. Отказаться от протекционной системы, открыть свободный или облегченный доступ иностранным товарам и поступиться существованием той самой обрабатывающей промышленности, которая создавалась тяжелыми жертвами целого поколения, — но это значило бы лишить страну, и без того бедную капиталами, того единственного производительного капитала — промышленности, который она сумела сберечь в тюте лица своего.

Эта дилемма была бы роковой для нашего народного хозяйства, если бы правительство, бессильное в деле создания новых капиталов в потребном количестве, не имело власти споспешествовать перемещению капиталов внутрь империи из государств, в коих они имеются в изобилии

Приток иностранных капиталов является, по глубокому убеждению министра финансов, единственным способом ускоренного доведения нашей промышленности до такого положения, при котором она будет в состоянии снабжать нашу страну изобильными и дешевыми продуктами. Каждая новая волна капиталов, приливающая из-за границы, сбивает неумеренно высокий уровень прибыли, достигающейся у нас монопольному предпринимателю, и заставляет последнего искать равновесия в новых технических усовершенствованиях, ведущих за собой и удешевление продукта. Пополнение скудного резервуара народных сбережений иностранными капиталами дает возможность всем капиталам в стране свободнее разливаться по более широкому полю и заполнять не только обильные, но и менее глубокие источники прибыли. А благодаря этому и естественные богатства русской земли и трудовые силы ее населения используются с значительно большей полнотой все народное хозяйство начинает работать с большей напряженностью, и в это время трудно сказать, кто больше влияет на дальнейший рост промышленности - пришедший ли из-за границы капитал или свои собственные производительные силы, оживленные и развернутые при

помощи

этого

капитала.

Но в последнее время раздаются голоса против прилива капиталов из-за границы, настаивающие на том, что он причиняет ущерб основным народным интересам, что он стремится поглотить все доходы растущей русской промышленности что он, в сущности, приводит к распродаже наших производительных богатств. Для министра финансов, конечно, не может быть тайной, что прилив иностранных капиталов невыгоден прежде всего для тех предпринимателей, для коих невыгодно всякое соперничество вновь учреждаемых предприятий; в этих жалобах сытых, ревниво охраняющих свои монопольные прибыли, участвуют не только отечественные капиталисты, но и иностранные, уже занявшие выгодное место в русской промышленности. Но, как большей частью бывает при распространении экономических суждений в обществе, так и здесь - заинтересованные голоса прячутся за беспристрастных, но мало сведущих представителей общих интересов, и нежелательное для отдельной группы по недоразумению охотно принимается за вредное для целого народного хозяйства. Поэтому министр финансов считает своим долгом остановиться на значении прилива иностранных капиталов для наших национальных экономических интересов.

Размеры притока иностранных капиталов в Россию обыкновенно очень преувеличиваются. Число вновь учрежденных иностранных акционерных компаний в 1896 г. составляло 22, с основным капиталом в 80 млн. руб., в 1897 г.- 15, с капиталом в 55 млн. руб., так что если к ним прибавить еще и те иностранные капиталы, которые вложены иностранцами, при учреждении, в русских акционерных обществах (1896 г.- 12 млн. руб., 1897 г.- 22 млн. руб.), то все вместе они составляют не более одной трети всех капиталов вновь образующихся ежегодно в России акционерных обществ. А если при этом вспомнить, что для русских предпринимателей акционерная форма все еще представляется чуждой, мало популярной, что излюбленным типом для русского капиталиста все еще является единоличное предприятие или, по крайней мере, семейное товарищество и что значительная часть русских капиталов собирается именно в такие предприятия, которые поэтому ежегодно возникают на сумму не меньшую, чем и акционерные общества, то окажется, что в общей сумме капиталов, ежегодно вновь накапливающихся для дальнейшего развития нашей промышленности, иностранные составляют едва ли более пятой-шестой доли.

92 млн. руб.- в 1896 г., 77 млн.- в 1897 г., 376 млн. руб. за время начиная с 1887 г.- такие ли цифры могут иметь угрожающее значение для огромного русского народного хозяйства, за такую ли цену можно распродать его производительные силы? Это не более, как возбуждающий фермент, имеющий серьезное значение не своими размерами, а той энергией, которую он развивает в малоподвижной нашей промышленной среде. Иностранный капитал, в 5 раз меньший, нежели русский, тем не менее виднее его, бросается всем в глаза потому,

что он несет с собой и лучшие знания и более опытную предприимчивость. Но эти культурные силы он ведь оставляет в России, и не за это же ей на него быть недовольной.

Жалуются на то, что наша протекционная система задерживает ввоз, что мы мало привозим иностранных товаров, но зато широко раскрыли двери перед иностранными капиталами. На самом деле мы за 1896 и 1897 гг. ввезли последних - 92 млн. руб. и 77 млн. руб., а иностранных товаров на 585 млн. руб. и 560 млн. руб., т. е. в 6-7 раз больше, чем капиталов. Но, с другой стороны, если взглянуть глубже на характер прилива иностранных капиталов, то нельзя не заметить, что они в конце концов притекают к нам не в виде денег, - наше денежное обращение снабжено достаточным количеством денежных знаков - иностранные капиталы сложными меновыми процессами преобразовываются в форму полезных хозяйственных благ и в этой форме и притекают к нам. Так что привоз иностранных капиталов составляет часть привоза иностранных товаров, с тою разницей, что эта часть идет не на непосредственное потребление населения, а на производительное сбережение, на полезное помещение в нашей промышленности.

Если мы сравним наш привоз из-за границы за последние годы (1896 и 1897) с средним привозом за годы 1886- 1890 то увидим что привоз чугуна, железа, стали, машин, аппаратов железных и стальных изделий, судов железных, одним словом производительных благ, долго сохраняющихся и необходимых не для потребителя, а для производителя, возрос к 1896 г на 98 млн. руб. (и иностранных капиталов прибыло в этом году 92 млн. руб.) и к 1897 г. на 82 млн. руб. (и иностранных капиталов прибыло 77 млн. руб.). Зато в области, например шерстяной и шелковой промышленности за это же время сократился привоз пряжи и заменился возросшим привозом шерсти и шелка, так что переработку этого сырья для внутреннего потребителя берет уже на себя внутренняя отечественная промышленность; в хлопчатобумажной промышленности-там сократился привоз и изделий, и пряжи, и даже хлопка. Очевидно, преобразовывается самый характер нашего привоза потребительные блага заменяются в нем производственными, и министру финансов кажется очень мало понятным утверждение, что стране может быть выгодно из года в год покупать за границей, например, хлопчатобумажную одежду и той же стране причинит ущерб покупка за границей машины, которая затем уже будет производить из года в год эту одежду внутри страны. Почему все считают несомненно благоприятным фактом, если народ часть своего дохода не потратит, а пустит на дальнейшее производство, и в то же время мы должны признавать угрозой явлением если он так же бережливо относится и к своим заграничным покупкам?

По-видимому, такое недоразумение питается главным образом недовольством, что доход от этих новых предприятий будет доставаться

иностранным капиталистам, что владельцем той машины, которая, привезенная в Россию, будет работать внутри страны, будет иностранец. Но ведь и фабрика, которая изготавливает за границей те товары, которые потом покупает русский потребитель, принадлежит также иностранцам, она учреждена также на иностранные капиталы, и доход с нее не поступает в Россию. Но коренное различие заключается, прежде всего, в том, что машина, привезенная в Россию и здесь изготавливающая изделия, хотя она и принадлежит иностранцу, работать будет все-таки в русской среде. И работать она будет не одна. Она потребует сырья, топлива, осветительных и прочих вспомогательных материалов, она потребует на помощь себе человеческого труда, и все это ее владелец должен будет купить в России. Приняв все это в расчет, окажется, что из рубля, уплачиваемого за какое-либо изделие иностранного предприятия, работающего в пределах России, большая часть пойдет на оплату элементов производства, купленных внутри страны, и лишь оставшаяся часть придется на долю иностранного капиталиста в возмещение за его капитал, знания, предприимчивость и риск. Сколько из цены товара достается рабочему и сколько предпринимателю, видно, например, из расчетов, опубликованных американским рабочим ведомством, об отношении рабочей платы и предпринимательского барыша к цене товаров. В хлопчатобумажном производстве 30% достается рабочему, а 67% - предпринимателю, в стеклянном - 38% рабочему, а 9% - предпринимателю, в металлургическом и механическом производстве - 35% рабочему и 10% - предпринимателю, в шерстяном 26% - рабочему и 5% - предпринимателю, в железнодорожном деле - 34% (рабочему и менее 3% - предпринимателю). Так что из рубля, уплачиваемого за изделие предприятия, учрежденного хотя бы и при посредстве иностранного капитала, приблизительно от 25 до 40 коп. должны достаться русскому рабочему, затем значительная часть пойдет на оплату сырья и вспомогательных материалов, и только от 3 до 10 коп. придется на прибыль самого предпринимателя; при уплате же за товар, привозимый из-за границы, весь рубль уйдет из России и ни производитель сырья, ни производитель топлива, ни, наконец, рабочий - никто не получит ни копейки. Эта жалоба на поступление части дохода за границу в вознаграждение за помещение иностранного капитала в русское предприятие имела бы полную силу, если бы мы имели у себя выбор между русским капиталом и иностранным, если бы мы могли надеяться, что первый мог бы выполнить не только свою задачу, но и ту, которая ныне возлагается на иностранный. Но так как этого нет, то и приходится сопоставлять выгоду двух положений: что лучше - привезти ли из-за границы товар, вполне изготовленный там, или привлечь оттуда капитал, который поможет русским производительным силам изготовить его у себя? И в том и другом случае нам придется платить иностранцам, но, очевидно, при привлечении капитала из-за границы эта уплата будет гораздо меньше, нежели при покупке товаров.

К этому необходимо еще прибавить и то соображение, что все считают выгодным продавать товары и опасным продавать производительные силы. Очевидно, для выгоды покупки должно быть решающим противоположное мерило. Если наши обстоятельства сложились так, что мы не все свои, потребности можем удовлетворить своими собственными средствами, что кое-что мы должны все-таки еще покупать, то нам выгоднее покупать капиталы, одну из необходимейших производительных сил, особенно в обрабатывающей промышленности, нежели товары. Это соображение, по-видимому, упускается из виду теми, кто так опасливо относится к перспективе уплачивать процент иностранным капиталистам.

Что такое, в самом деле, этот процент, этот угрожающий будто бы нам в будущем отлив части нашего народного дохода за границу? Иностранные капиталы прибывают к нам из: стран, в коих они далеко не избалованы такими большими заработками, к каким приучены наши русские капиталы; потому они и стремятся к нам, что у себя на родине они выручают небольшую прибыль. Проникая в нашу промышленность, они пролагают себе дорогу именно, тем, что во всех отраслях производства довольствуются меньшим барышом, нежели их предшественники. Новые 100 млн., притекшие в данный год из-за границы, по законам рыночного соперничества, понижают размер процента и на все старые капиталы, уже давно помещенные в промышленности, которые измеряются миллиардами рублей. Если страна заплатит этим вновь пришедшим 100 млн. рублей 10 млн. процентов, то зато она сэкономит, гораздо большую сумму на удешевлении всей массы капиталов, работающих в ее хозяйстве. А такое массовое удешевление миллиардов национального капитала не может не привести к значительному удешевлению всех продуктов нашей промышленности. Мы владеем дешевым трудом, огромными естественными богатствами, и только дороговизна капиталов препятствует пока из этого всего получать дешевые товары. Пусть иностранные капиталы помогут нам удешевить эту единственную производительную силу, которой мы не богаты, и мы сумеем довести нашу промышленность до такого положения, что она будет в изобилии давать дешевые товары не только для внутреннего потребления, но и для экспорта. Даже и теперь мы приближаемся к такому положению, и естественным завершением происходящего ныне преобразования было бы установление таких отношений, что процент за капиталы, полученные нами из Европы, мы выплачивали бы из нашей выручки от вывоза в Азию.

Но при этом сама страна осталась бы при удешевленных продуктах своей окрепшей обрабатывающей промышленности, а ее собственные производительные силы напряженнее работали бы вместе с теми же капиталами и для внутреннего спроса и для экспорта. А это такие

условия, при коих, как показывает история всех народов, быстро возрастает сберегательная способность населения, возможность накопления своих собственных капиталов. В этом отношении трудны лишь первые шаги. Но стоит их сделать, хотя бы и с помощью иностранных капиталов, и дальнейшее накопление естественно пойдет по законам геометрической прогрессии. По опыту других промышленно развитых народов мы видим, что миллионы рожают миллиарды. Количественно небольшие размеры притекающих из-за границы капиталов служат лучшим доказательством, что наша тоогово-промышленная политика вовсе не построена на расчете обосновать весь дальнейший рост нашей промышленности преимущественно на иностранных капиталах. Мы пускаем их сравнительно столь мало, что это не больше как семена, которые на почве нашего собственного сбережения должны в ближайшем будущем породить национальные капиталы. И в этом отношении иностранные капиталы против своей воли, повинаясь законам экономического обращения, работают, в сущности, для создания самим же себе соперников внутри страны; заманиваемые в Россию ее сравнительно более высоким процентом, они несут с собой промышленную энергию, знания, риск, и все это для того, чтобы в конце концов содействовать понижению этого процента и накоплению в стране своих собственных капиталов в такой массе, что в ней незаметно растворится та доля иностранных капиталов, которая может бросаться в глаза лишь в начале этого процесса.

Вместе с тем нельзя не отметить и того, что прилив иностранных капиталов в Россию совершается далеко не так беспрепятственно и свободно, чтобы можно было опасаться его продолжения и в такое время, когда потребность страны в этой дополнительной помощи иноземных сбережений была бы уже удовлетворена. Совершенно обратно: в этом отношении у нас существуют стеснения, отсутствующие во всех культурных странах. У нас не существует явочной системы, принятой в большинстве культурных стран, при которой каждый, кто хочет, может, выполнив известные, установленные законом условия, учредить новое акционерное общество. Каждая иностранная компания может открыть свои действия в России не иначе, как по особому каждый раз положению Комитета министров, представляемому на высочайшее в. и. в. утверждение Русским акционерным обществам, в коих участвуют иностранные капиталы, разрешается иметь в составе правления иностранцев лишь в меньшинстве против русских. В 10 губерниях Царства Польского, 11 губерниях западной полосы России, в Туркестанском крае, степных областях, в Приамурском крае не разрешается иностранным компаниям или русским акционерным обществам с участием иностранцев приобретение в собственность или пользование недвижимых имуществ. Новая компания допускается в Россию не иначе, как по сношению с местными начальствами, а приобретение в

собственность или срочное владение и пользование недвижимых имуществ разрешается исключительно для надобности предприятия, и притом по предварительном удостоверении местным начальством действительной потребности в таковом приобретении Все иностранные компании подчиняются действующим в России законам и постановлениям, равно и узаконениям и правилам, какие впоследствии могут быть изданы Разрешая действие иностранной компании в России, правительство оставляет за собой право в любое время взять это разрешение обратно и потребовать ликвидации дел компании Очевидно, весь процесс притока иностранных капиталов в Россию происходит под самым строгим контролем правительства, как центральных его органов, так и местных, от усмотрения коих и создания общественной пользы и зависит усиление или сокращение или даже полное прекращение этого притока. При таком положении можно говорить скорее о слишком большом подчинении иностранных капиталов, рискующих направляться в Россию, ее властям, о слишком серьезных ограничениях свободы их обращения, нежели об опасности, что у правительства, имеющего право в любое время прекратить действие иностранной компании, не достанет средств побороть ее вредное значение, если оно когда-либо проявится. Между прочим, именно вследствие тех затруднений и мытарств, которые приходится претерпевать иностранным учредителям в России, всевозможных ходатайств, прошений, которые приходится подавать и в губернские и в центральные учреждения, постоянной зависимости не только от закона, но и от административных учреждений- прилив иностранных капиталов в Россию, несмотря на его оживляющее и производительное значение для всего нашего народного хозяйства, имеет еще слишком небольшие размеры.

Имея в виду, что приток иностранных капиталов является для России, при ее нынешнем экономическом положении, главным средством, могущим развить и оживить производство собственных капиталов, можно было бы скорее пожелать упрощения нашего законодательства об иностранцах, так как исторический опыт научает, что те живые личные силы, которые прибывают в страну вместе с капиталами, являются полезным, плодотворным вкладом в общую народную культуру могущественной нации, они ассимилируются в ней, экономические связи их с новым отечеством постепенно превращаются в органические, эти культурные силы становятся неразрывной частью самого народа Только разлагающиеся нации могут бояться закрепощения их прибывающими иностранцами. Россия не Китай!

Я изложил главные основания торгово-промышленной системы, проводимой в России последовательно, начиная с царствования императора Александра III.

Исходным основанием ее служит покровительственный таможенный тариф 1891 г., несколько пониженный последовавшими затем торговыми

договорами с Францией, Германией, Австро-Венгрией и другими государствами.

Эта покровительственная система имела своей задачей создать в России свою собственную обрабатывающую промышленность, которая содействовала бы росту нашей экономической, а следовательно и политической самостоятельности и позволила бы нам установить более выгодные для нас международные и внутренние торговые отношения.

Эта задача, стоившая больших жертв народу, в настоящее время в некоторой части уже выполнена Россия имеет уже обрабатывающую промышленность, по своим размерам представляющую огромную величину, с судьбами коей тесно связаны экономические интересы всего народного хозяйства.

Но эта промышленность еще не достигла таких размеров и уровня техники, чтобы быть в состоянии в изобилии снабжать население своими продуктами по дешевой цене. Ее услуги обходятся стране слишком дорого, и эти приплаты, разрушительно влияя на благосостояние большинства населения, преимущественно земледельческого, долгое время не могут быть им выдержаны.

Рассчитывать на возможность соответственного роста нашей промышленности своими собственными национальными средствами нет никаких оснований, ибо и капиталов, и знаний, и предприимчивости в нашей стране все-таки недостаточно для того, чтобы сформироваться в дешево работающую промышленность.

Достигнуть удешевления продуктов, "в коем настоятельно нуждается все население, при помощи существенного понижения нашего таможенного тарифа было бы слишком дорогим средством, ибо оно навсегда лишило бы страну возможности дожидаться положительных результатов покровительственной системы, ради которой целое поколение несло жертвы, оно расшатало бы промышленность, с такими усилиями создававшуюся, и притом накануне той поры, когда она готова будет воздать народу за понесенные жертвы

Если было бы очень опасно прибегнуть к соперничеству иностранных товаров для понижения наших цен, то этого возможно достигнуть при помощи соперничества иностранных капиталов, которые, прибыв в Россию, помогли бы русским производительным силам быстрее двинуть рост нашей промышленности и ускорить процесс накопления собственных капиталов. Стеснение притока иностранных капиталов лишь отдалает водворение в России зрелой и полномощной промышленности. А долго ждать его страна не может. Тяжесть дороговизны продуктов обрабатывающей промышленности так угнетает население, что если бояться прибегнуть к помощи иностранных капиталов для скорейшего развития нашей промышленности, то, пожалуй, лучше уже совсем отказаться от тарифа 1891 г., ибо он один, без дополнительной помощи иностранных капиталов, которые создавали бы промышленность внутри страны, окруженной высокой таможенной

стеной, один только воспрещающий, но не создающий протекционизм может разорить страну. Таможенный тариф 1891 г. был благодетельной мерой только потому, что он предполагал последующие торговые договоры и приток иностранных капиталов; нельзя устранить эти логические его последствия иначе, как рискуя превратить и первоначальную меру в вредную для народного благосостояния.

По мере же ускоренного роста нашей промышленности при содействии иностранных капиталов было бы возможно и постепенное, строго согласованное с ходом нашего промышленного развития понижение нашего таможенного тарифа. Но такие понижения должны быть приурочиваемы к моментам возобновления торговых договоров с иностранными государствами, ибо без сбереженных к тому времени возможных понижений у нас не будет средств отстаивать интересы нашей торговли за границей. Возобновление торговых договоров на выгодных для России условиях представит в свое время очень трудную задачу как в экономическом, так и политическом отношении. Мы должны будем тогда настаивать пред странами, покупающими наши сельскохозяйственные произведения, на установлении для этих продуктов пониженных пошлин, и в этом интересы нашего земледелия снова, и может быть с еще большей остротой, нежели в пору памятной таможенной войны с Германией в 1893-1894 гг., столкнутся с интересами местного земледелия государств, с коими нужно будет заключать договоры. Добиться от них лучших условий для нашего вывоза будет возможно только в том случае, если, с своей стороны, мы будем в состоянии предложить им понижения некоторых наших таможенных ставок, которые были бы выгодны для промышленности государств, заключающих с нами договоры. Торговый договор есть не что иное, как взаимный обмен таких понижений таможенного тарифа. Если же мы до 1904 г. сами добровольно понизим наш тариф, не получив взамен ничего от иностранных государств, то во время заключения договоров они уже ничем не будут сдерживаемы и не только не согласятся на улучшение условий вывоза наших сельскохозяйственных продуктов, но, подчиняясь настояниям аграриев, могут даже ухудшить эти условия. Нельзя идти на бой с одними голыми руками. Вот почему наш протекционный тариф должен оставаться неизблемым до 1904 г.

Таким последовательным доведением до конца нашей торгово-промышленной системы, начатой в царствование Александра III, Россия могла бы, наконец вступить в ту пору хозяйственного совершеннолетия, когда ее благосостояние, торговля и финансы будут опираться на два надежных устоя - земледелие и промышленность - и взаимные обоюдовыгодные меновые отношения между ними будут главными движущими силами нашего экономического обращения. К этой поре может приблизить Россию приток иностранных капиталов, неизбежность коего сама собою вытекла из покровительственного тарифа 1891 г.

В. и. в. из всего изложенного изволите усмотреть, что торгово-промышленная политика, коей держалось русское правительство за последние 8 лет, есть последовательно продуманная система, все части коей неразрывно связаны одна с другой. Возможно, что другие лица выдумали бы лучшие системы мероприятий, которые успешнее, иными путями довели бы Россию до нужного ей экономического равновесия. Я, вступив в управление Министерством финансов, застал уже начатую, в некоторой части осуществленную, решительную систему покровительства, основы коей мне представлялись и ныне представляются совершенно правильными и все свои силы прилагал к тому, чтобы ускорить достижение ее благотворных результатов и смягчить, облегчить, особенно при помощи иностранных капиталов, для населения переживание трудного подготовительного периода. Возможно, что следует держаться другой политики. Но как министр финансов, выполняющий предначертания в. и. в. в такой сложной, взаимно связанной органической среде, как народное хозяйство, я почитаю своим всеподданнейшим долгом доложить вашему величеству, что если и возможно было бы принять иные основания торгово-промышленной политики, то как бы ни были благодетельны ее конечные цели, тем не менее в ближайшее время она произвела бы новую ломку сложившихся экономических отношений и к тяжелым условиям современной действительности добавила бы лишнее болезненное потрясение, ибо не отдельными мерами, а последовательным осуществлением строго выдержанной системы можно обеспечить нашему народному хозяйству здоровое развитие.

Преисполненный готовности приложить все свои силы к тому, чтобы возможно лучше выполнить угодное моему государю, чтобы возможно лучше выполнить угодное моему государю, я беру на себя смелость всеподданнейше ходатайствовать, не изволите, в. и. в., высказать вашу незыблемую волю по поводу изложенных мною оснований действующей в России торгово-промышленной системы, которая в существе своем сводится к нижеследующей программе:

1) Сохранить таможенный тариф 1891 г. до возобновления торговых договоров незыблемо.

2) В течение этого времени стремиться всеми мерами к удешевлению продуктов обрабатывающей промышленности внутри страны, но не путем расширения ввоза товаров из-за границы, а посредством развития внутреннего производства, для чего неизбежен прилив иностранных капиталов.

3) Возможные понижения нашего таможенного тарифа приурочить ко времени возобновления наших торговых договоров, дабы взамен иметь возможность настаивать на выгодных условиях для вывоза наших сельскохозяйственных произведений.

4) Не делать в течение этого времени никаких новых, против

существующих законоположений, стеснений притоку иностранных капиталов ни путем издания новых законов, ни распорядительного толкования существующих, ни, особенно, путем административных распоряжений.

5) Выдержать такое отношение к иностранным капиталам неуклонно до 1904 г. с тем, чтобы при их помощи за это время промышленность внутри страны могла настолько развиться и окрепнуть, что стало бы возможным при возобновлении торговых договоров допустить существенные понижения некоторых ставок нашего таможенного тарифа.

6) В 1904 г. по возобновлении договоров пересмотреть вопрос об иностранных капиталах и тогда решить, следует ли вводить новые ограничения в дополнение к действующему законодательству.

Повергая на благоусмотрение в. и. в. сию программу, я приемлю долг всеподданнейше ходатайствовать, не соизволите ли, государь, всемилостивейше подтвердить ее с тем, чтобы она впредь не подвергалась ни колебаниям, ни изменениям, ибо промышленность и все народное хозяйство империи более всего нуждаются в твердой, последовательной и доведенной до конца торгово-промышленной системе. Если же программа сия не удостоится утверждения в. и. в., то всеподданнейше ходатайствую об указании мне, какую именно торгово-промышленную политику я должен принять к руководству.

Статс-секретарь Сергей Витте.

№2

**Из донесения коммерческого агента России в Лондоне³ С. С. Татищева⁴
директору департамента торговли и мануфактур Министерства
финансов В. И. Ковалевскому⁵.**

10 мая 1899

³ *Коммерческие агенты* — представители Министерства финансов России за границей: в Берлине (с 1817 г.), Париже (1829), Вене (1830), Лондоне (1836), Константинополе, Берне, Брюсселе (1847). В связи с началом Крымской войны были ликвидированы и восстановлены в 1859 г. в Лондоне, Берлине и Париже, с 1893 г. существовали в США, Италии и Персии. В 1898 г. институт коммерческих агентов реорганизован в институт финансовых агентов, просуществовавший до 1911 г. Вновь восстановлен в 1912 г. при Министерстве торговли и промышленности, направившем своих агентов в 15 важнейших городов мира. Просуществовал до Октябрьской революции.

⁴ *Татищев С. С.* (1846—1906) — известный историк и дипломат. В качестве финансового агента (1898—1903) установил прямой контакт российского Министерства финансов с Министерством финансов и казначейством Англии, наладил постоянный информационный контакт с коммерческим банком «Н. Ротшильд и сыновья», однако добиться заключения займа для России не сумел. Публиковал в английской печати экономическую информацию о России, изучал положение английского рынка, ходатайствовал перед Витте о разрешении английским компаниям действовать в России.

⁵ *Ковалевский В. И.* — директор департамента торговли и мануфактур (1892—1900), товарищ министра финансов (1900—1902), председатель «Русского технического общества», правления общества вагоностроительных заводов «Братья Бром-лей», был связан с парижскими Ротшильдами.

Милостивый государь Владимир Иванович.

Секретная телеграмма вашего превосходительства не застала меня в Лондоне и была переслана мне моим помощником в Париж. Я тотчас же написал ему оттуда, прося навести справки на месте о приобретении английскими капиталистами нефтяных промыслов Арафелова и Будаговых, и в то же время воспользоваться пребыванием в Опариже К. А. Скальковского⁶, чтобы через него узнать, что известно об этом деле парижскому дому Ротшильдов⁷, всегда внимательно следящему за положением нефтяного дела России. Сведения, полученные из этих двух источников, я протелеграфировал вашему превосходительству на другой день по приезде моем в Лондон 4 (16) сего мая.

После этого я, при деятельном содействии г. Виленкина⁸, продолжал здесь расследование и теперь могу сообщить вам, что переход вышеозначенных нефтяных промыслов в руки англичан если еще не состоялся окончательно, то, конечно, состоится на днях.

В Лондоне составила новая, третья по счету компания "Baky Russian Petroleum Company Limited", директорами которой состоят 4 из директоров "Russian Petroleum and Liquid Fuel Co", той, что приобрела промыслы Тагиева, а именно гг. Китсон (предс.), Гладстон и два Вернера. Остальные два директора: некто Чарльз Моор в Лондоне и Хаджи Тагиев в Баку. Компания составила с целью приобрести нефтяные промыслы Арафелова (153 акра) и Будаговых (68 акров) за 1 250 000 ф. ст. Состоялась пока лишь запродажа на имя известного Вишау с выдачею задатков владельцам в размере 650 000 руб. Арафелову и 200 000 руб. Будаговым. Для совершения покупки предполагается собрать капитал в 1 300 000 ф. ст. путем общественной подписки; выпустив такое количество акций по 1 ф. ст. каждая, из коих одна половина - cumulative preference shares с правом на доход в 5,5% и с отчислением в их пользу до 15% от чистой прибыли, другая же половина - обыкновенные акции (ordinaire shares). В отпечатанном уже, хотя еще не обнародованном во всеобщее известие приложении к подиске директора новой компании утверждают, что сами они подписались на акции обоего рода, в равной доле, на сумму 100 000 ф. ст. Они же распространяют слух, что предварительной разверсткой между банкирами обеспечен успех общественной подписки. Английские банкиры компании: "Union Bank" в Лондоне, "Yorkshire Banking Company" в Лидсе и "The Royal Bank of Scotland" в Эдинбурге. Русским банкирам ее состоит Волжско-Камский банк.

⁶ Скальковский К- А. — с 1863 г. служил в горном департаменте, с 1885 г. являлся помощником директора, а в 1891—1896 гг. директором горного департамента. С середины 80-х гг. был связан с парижскими Ротшильдами, которые щедро оплачивали услуги Скальковского. Благодаря полученной от Ротшильдов информации Скальковский вел успешную игру на бирже. Уволен в 1896 г. с назначением Комитетом министров ему «усиленной пенсии». Автор книг по экономической проблематике.

⁷ Ротшильды — банковская коммерческая фирма, возникшая в XVIII в. в Германии и создавшая самостоятельные банкирские дома также в Англии, Франции, Австрии:

⁸ Виленкин Г.— секретарь С. С. Татищева в Лондоне, зять американского банкира Зелигмана, позднее финансовый агент России в США.

Открытие подписки на акции последует в самом непродолжительном времени...

Примите уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности.

№ 3

Договор пяти металлургических заводов Юга России о распределении между собой заказов на рельсы

15 февраля 1900 г.

1900 г. февраля 15 дня мы, нижеподписавшиеся общества: Новороссийское, Брянское, Южно-Русское Днепроовское, Бельгийское и Донецкое, заключили настоящее между собой соглашение с целью распределения между участвующими заводами, пропорционально производительной их способности, всех заказов рельсов как для казенных, так и для частных паровых дорог, весом 18 фунтов и более в погонном футе, за исключением рельсов специальных типов⁹.

§ 1. Распределению между заводами подлежат все полученные к 1 января 1900 г. для казенных и частных железных дорог заказы на 18-ти и более фунтовые в 1 фут рельсы, при этом участие каждого из условившихся обществ определяется на 100 единиц в пудах в следующем размере: Новороссийскому о-ву - 29,5-%, Брянскому - 25, Южно-Русскому Днепроовскому-18, Русско-Бельгийскому - 15 4-%, Донецкому о-ву - 12, причем Донецкому о-ву при получении заказов 8 и более миллионов пудов в год рельсов должно отчисляться не менее 1 млн. пуд., при получении же всех заказов за год в количестве менее 8 млн. пуд. отчисляется соответственно тому количеству (8 млн.: 1 млн. = x).

Примечание. Полученные некоторыми заводами до 1 января 1900 г. как долгосрочные, так и другие заказы на рельсы в распределение не входят.

§ 2. Цель настоящего соглашения состоит в том, чтобы каждое из участвующих в нем общество получало заказы соответственно установленному в § 1 распределению, при котором приняты во внимание долгосрочные заказы, имеющиеся уже у заводов Русско-Бельгийского и Донецкого общества.

§ 3. Вытекающими из настоящего соглашения делами заведует совет, состоящий из представителей согласившихся обществ по одному от каждого, которые избирают председателя не из своей среды.

⁹ Текст соглашения участников синдиката «Продамета», который господствовал в ведущих отраслях черной металлургии, стал образцом для монополий, создававшихся в других отраслях промышленности. «Продамета» диктовал цены на металлы как казне, так и частным потребителям. Синдикат являлся сложным образованием, ведущие контрагенты которого концентрировали свои производства в основном за счет их комбинирования с предприятиями смежных отраслей и представляли образования типа концерна.

Местопребыванием Управления Совета избирается С.-Петербург, и каждое общество обязано иметь в том городе представителя, (стр.247) который, в случае надобности и по извещению о том Совете, может быть замещен другим лицом. Ввиду этого общества извещают председателя об избранных ими двух лицах, могущих заменять друг друга.

§ 4. О всяком предложении заказа Общество, его получающее, обязано немедленно сообщить председателю Совета, который созывает Совет для распределения между заводами предложенного заказа по точному смыслу § 1 сего договора, а в случае неудобства такого распределения, вследствие малого размера заказа или других причин, исполнение заказа предоставляет по решению Совета; при этом заводы, недополучившие причитающееся им согласно § 1 договора количество рельсов, получают его из последующих заказов в таком расчете, чтобы установленное настоящим договором распределение заказов было строго соблюдаемо и по возможности регулируемо к концу года.

В случае отказа какого-либо завода от исполнения причитающейся доли заказа таковая поступает в распределение между остальными заводами в пропорции, установленной в § 1 сего договора, и переданный таким образом к исполнению заказ не считается перебором. Только после распределения полученного заказа между заводами и по подписанию протокола по тому предмету Совет и заводы имеют право заключать с дорогами контракты на поставку рельсов в том размере, как это определено Советом.

§ 5. Все дела и вопросы, вытекающие из настоящего соглашения, решаются простым большинством голосов присутствующих в заседании представителей обществ, за исключением лишь вопросов и дел, особо в настоящем соглашении оговоренных, для каких требуется единогласное решение. Состоявшиеся вышеуказанным порядком решения безусловно обязательны для всех участвующих в настоящем обществе обществ.

§ 6. Заседания Совета созываются вообще его председателем, но каждому обществу предоставляется право просить о созыве заседаний в случаях, не терпящих отлагательства. Приглашения в заседания Совета посылаются по возможности не позже как за 3 суток до дня, назначенного для совещания, в экстренных же случаях - накануне заседания. В повестках обозначается перечень подлежащих рассмотрению дел и вопросов. Если в заседание не явится представитель какого-либо общества, то заседание это считается несостоявшимся и созывается вторично, по возможности не ранее 3 суток после несостоявшегося, которое признается действительным несмотря на число явившихся представителей обществ. Результаты совещаний и постановлений каждого заседания заносятся в протокол, который подписывается участвующими в заседании членами не позже следующего за

сим дня заседания. Засвидетельствованные копии журналов председатель сообщает представителям каждого общества не позже как через 3 дня после их подписания. Только те постановления и решения представителей собравшихся обществ признаются обязательными для всех действующих в согла- (стр.248) шении обществ и не нарушившими это соглашение, которые оговорены в протоколах, подписанных большинством.

Председатель Совета обязан следить за точным исполнением согласившимися обществами всех требований настоящего соглашения и всех постановлений Совета, сообщая о всяком нарушении как сих требований, так и постановлений Совету с занесением таких сообщений в протоколы заседаний Совета.

§ 7. По подписании настоящего соглашения общества обязаны в 10-дневный срок доставить председателю Совета ведомости об исполняемых и имеющихся у них заказах рельсов, не вошедших в настоящее соглашение, со всеми относящимися к таким заказам документами. Исполнение без ведома и согласия Совета заказов, не вошедших в эти ведомости, считается нарушением настоящего соглашения. Соглашение сие обязательно для участвующих в нем обществ со дня подписания настоящего договора по 1 января 1903 г. По истечении срока настоящего соглашения оно может быть возобновлено по взаимному соглашению, причем во всяком случае общества обязуются за месяц до упомянутого срока заявить письмен-но председателю Совета, желают ли они возобновить сие соглашение или прекратить его действие.

§ 8. Прекращение действия сего соглашения всецело или части его ранее установленного срока может быть решено лишь единогласно, и тогда председатель Совета совместно с представителями обществ производит ликвидацию всех дел по точному смыслу сего соглашения и к сроку прекращения действия соглашения, назначенному единогласно, представляет к утверждению подробный расчет.

§ 9. Увеличение числа соучастников соглашения может состояться не иначе как по единогласному постановлению всех ныне участвующих обществ.

§ 10. Соглашение сие должно быть исполняемо участвующими по точному его смыслу согласно его конечной цели и по доброй совести, причем стороны обязуются соблюдать его свято и нерушимо, ручаясь в этом смысле добрым именем.

Подписали: В. Голубов, А. Бунге, М. Игнациус, Л. Рапильен, Э. Постер.

Протокол первого учредительного собрания акционеров "Продамета"¹⁰ от 3 октября 1902 г.

Ввиду последовавшего 5 июля с. г. высочайшего утверждения Устава О-ва для продажи изделий русских металлургических заводов, опубликованного 3 сего октября в № 19 Собр. узак. и распор. правительства, учредителями сего Общества М. И. Игнациусом (стр.249) и П. Г. Дарси были приглашены в настоящее общее собрание все лица, заранее заявившие согласие принять участие в учреждаемом учредителями Обществе, вследствие чего в настоящее собрание прибыли уполномоченные обществ, подписавшихся на все количество 3600 акций с правом, согласно § 55 Устава, на 164 голоса, а именно:

	С правом на	
1) Южно-Русское Днепровское металлургическое о-во на	462 акции	18 голосов
2) Донецкое о-во железоделательного и сталелитейного производств	239	11
3) Урал-Волжское металлургическое о-во	454	18
4) О-во "Русский Провиданс"	328	16
5) Никополь-Мариупольское металлургическое о-во	375	18
6) Генеральное о-во Макеевских сталелитейных з-в	274	13
7) О-во Брянского сталелитейного рельсового з-да	100	5
8) О-во машиностроительного з-да Гартман	287	14
9) О-во з-да "Гута Банкова"	375	18
10) О-во Островецких з-в	239	11
11) Таганрогское металлургическое о-во	270	13
12) О-во Выксунских горных заводов	197	9

Следуемые за эти акции взносы, согласно § 8 Устава, по 62 руб. 50 коп. за акцию, а всего 225 тыс. руб., участниками уплачены и внесены учредителями в Государственный банк.

Ввиду изложенного, признавая настоящее собрание законно состоявшимся, учредители, открывая действие учреждаемого ими Общества, предложили акционерам избрать из своей среды председателя общего собрания и приступить к обсуждению подлежащих по Уставу вопросов.

¹⁰ «Продамета» действовал под видом акционерного общества, скрывая под этой маской свою монополистическую сущность. Это явление было типичным для монополий. Акционерными обществами назывались синдикаты «Продуголь», «Кровля», «Медь» и др.

Председателем сего первого общего собрания единогласно избран Игнатий Игнатьевич Ясюкович¹¹, который открыл заседание общего собрания в 3 часа дня и, избрав себе секретарем присяжного поверенного В. К. Гимбута, предложил акционерам приступить к обсуждению подлежащих к разрешению общего собрания нижеследующих вопросов.

1. Усматривая, что на основании §§21 и 40 Устава общим собранием должны быть избраны члены Совета в количестве не менее 3 и не более 20 и ревизионная комиссия в составе 5 членов, то не угодно ли общему собранию, определив предварительно же- (стр.250) лаемую численность состава Совета, приступить к избранию членов этого Совета, а равно членов ревизионной комиссии.

Общее собрание единогласно постановило определить состав Совета в 15 членов. ...

3. Не угодно ли общему собранию возратить учредителям понесенные ими расходы, сопряженные с учреждением Общества, в размере до 10 тыс. руб.

Общее собрание единогласно постановило расходы эти возместить.

4. Общее собрание единогласно постановило предоставить избранному Совету Общества право немедленно производить все расходы, сопряженные с открытием действия и ведением дел Общества.

5. Общее собрание акционеров постановило поручить Совету к ближайшему общему собранию акционеров представить на утверждение инструкции как для Совета, так равно и для управляющих делами Общества, согласно §§ 27 и 28 Устава.

За обсуждением всех вопросов г. председатель закрыл заседание 5щего собрания в 4 часа 50 мин. Подлинный подписали: И. Ясюкович, Н. Авдаков, П. Дарси. ...

№5

Из "Истории Сибирского торгового банка" (1872-1917) В. В. Тарновского¹²

Сибирский торговый банк относится к группе старейших русских акционерных коммерческих банков. Устав его утвержден в 1872 г.

¹¹ Ясюкович И. И.— директор Южно-Русского Днепровского металлургического общества, самого крупного контрагента «Продамета», один из инициаторов и организаторов «Продамета», первый председатель совета «Продамета», один из представительной организации отечественной буржуазии — Совета съездов горнопромышленников Юга России.

¹² Тарковский В. В. (1872—1952)—служил офицером в гвардии. Выйдя в отставку, организовал Самарский купеческий банк, был его управляющим, позднее перешел в Московский купеческий банк, с 1912 г.— член правления Сибирского торгового банка, второй директор-распорядитель, равный по полномочиям М. А. Соловейчику. После Октябрьской революции работал в советских финансовых органах.

Учредителями банка была группа крупнейших уральских и сибирских горнопромышленников, золотопромышленников и купцов, как-то: граф Шувалов Н. А., Бенардоки Н. Д., Дурново Н. Н., Асташев В. И., Нуров М. А., барон Гинцбург Г. Е., Розенталь Л. М. и др.

Основной (складочный) капитал банка был установлен в ; 2 400 000 руб., образованный путем выпуска и реализации 9 600 ак-ций по 250 руб. каждая.

Местопребыванием правления банка являлся г. Екатеринбург (ныне Свердловск).

Одной из особенностей организации этого банка было то, что совет банка, состоявший из 12 членов, разделялся на два отделения: одно в С.-Петербурге из 8 членов и второе в Екатеринбурге из 4 членов.

Такая организация совета вызывалась тем, что наиболее влиятельные и крупные акционеры, входившие в то время в состав совета, жили постоянно в С.-Петербурге...

В связи с организацией С.-Петербургского отделения совета (стр.251) одновременно с открытием деятельности правления в Екатеринбурге была открыта в Петербурге контора банка.

Не прибегая в течение первых 30 лет своего существования к увеличению складочного капитала, банк удвоил за это время свои средства, образовав за счет прибылей значительный запасной и резервный капиталы. За эти же 30 лет было открыто 14 отделений банка в крупнейших городах и торговых центрах Сибири и Урала. Банк приобрел вообще репутацию солидного провинциального кредитного учреждения, не выходящего в своей деятельности за пределы установленных его уставом операций; среди последних основными являлись: учет торговых векселей, ссуды под товары и товарные документы и скупка от золотопромышленников золота и платины с переработкой аффинажем их в слитки в специально устроенных банком в Екатеринбурге, Томске и Иркутске золото-сплавочных лабораториях.

Этим направлением деятельности и приобретенной репутацией банк в значительной мере был обязан опытности и осторожности Альберта Михайловича Соловейчика, руководившего банком в течение свыше 20 лет в должностях сначала члена правления, а затем бессменного до своей смерти председателя правления...

В начале девяностых годов в рядах членов правления банка, тяготевших к С.-Петербургу по родственным и другим связям, начала муссироваться мысль о перенесении резиденции правления из Екатеринбурга в С.-Петербург.

Идея эта мотивировалась не только личными удобствами для ее инициаторов, но и несомненными деловыми соображениями и интересами банка, для которого рамки провинциального банка становились уже узки и для развертывания его деятельности требовались и более постоянный, непосредственный контакт его правления с Министерством финансов и С.-Петербургской фондовой и товарной биржей, и более тесная кооперация со столичными банками, для чего обычная форма так называемых "корреспондентских" отношений и договоров была недостаточно гибка.

Активную роль в подготовке перевода правления в С.-Петербург сыграл М. А. Соловейчик благодаря его личным связям еще со студенческой скамьи в С.-Петербургском университете с видными и влиятельными чиновниками Министерства финансов: А. И. Путиловым¹³ (директором общей канцелярии министерства) и А. И. Вышнеградским (директор Особенной канцелярии по кредитной части министерства)¹⁴.

В 1904 г. правление уже в С.-Петербурге; в состав его, после смерти А. М. Соловейчика, входили - председателем Е. А. Лансере, состоявший одновременно председателем правления Коммерческого страхового общества, и членами: М. А. Соловейчик (единственный сын умершего А. М. Соловейчика), В. Л. Лунц (муж дочери А. М. Соловейчика), Э. С. Мандль (дядя В. Л. Лунца) и Я. И. Савич (брат жены А. И. Вышнеградского).

Интерес к банку со стороны его учредителей - уральских и (стр.252) сибирских магнатов - к этому времени значительно ослаб, часть принадлежавших им акций перешла в новые руки, и поэтому в состав совета банка начали постепенно входить новые лица, благодаря которым у банка завязывались более широкие связи с петербургскими деловыми кругами...

Человек с большим темпераментом, энергичный, предприимчивый и стоявший по своему развитию и способностям несомненно выше своих коллег по правлению, Соловейчик не мог мириться с отводимым ему скромным положением. Независимо от этого он усматривал в ограничении его самостоятельности ущемление его "династических" прав, претендуя на главенствующую роль в банке в качестве единственного сына многолетнего руководителя банка.

Не мирился он и с консерватизмом своих коллег, продолжавших прежнюю политику банка и воздерживавшихся от вовлечения банка в биржевую игру и грюндерство, т. е. тех операций, которые начали широко развивать такие предприимчивые столичные банки, как С.-Петербургский международный, Русский для внешней торговли, Русский торгово-промышленный и Частный коммерческий.

¹³ Путилов А. И. (1866 — не ранее 1926) — из дворян, окончил юридический факультет Петербургского университета (1889). С 1890 г. служил в Министерстве финансов. С 1899 г. параллельно с государственной службой занимался коммерческой деятельностью в Восточном обществе товарных складов, страхований и транспортирования товаров. В 1902—1905 гг. — директор Общей канцелярии Министерства финансов, с октября 1905 по 1906 г. — товарищ министра финансов, управляющий государственным Дворянским и Крестьянским земельными банками. После отставки (1906) был председателем или директором правлений около 50 связанных с Русско-Азиатским банком акционерных обществ (наибольшее число личных уний в России). Путилов умело использовал свои обширные связи в государственном аппарате в интересах крупного капитала, был видным представителем отечественной финансовой олигархии. В декабре 1917 г. эмигрировал во Францию, где возглавил парижское отделение Русско-Азиатского банка, финансировал белогвардейцев, Б. В. Савинкова.

¹⁴ Вышнеградский А. И. (1866—?) — сын министра финансов, предшественника Витте — И. А. Вышнеградского, ставшего за пять лет министерства миллионером. Окончил Петербургский университет, в 1897—1905 гг. являлся вице-директором Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов, пользовался большим доверием Витте. Член правления Русско-Китайского банка 1902—1910 гг. Действовал совместно с А. И. Путиловым во многих финансовых, промышленных и транспортных предприятиях. В 1915—1917 гг. был членом Особого совещания по усилению артиллерийского снабжения действующей армии, членом представительных организаций буржуазии, в частности Совета съездов металлургических заводов.

На почве этой неудовлетворенности своим положением, не позволявшим развернуть силы и связывавшим инициативу, произошло сближение Соловейчика с А. И. Путиловым, занимавшим с 1907 г. пост председателя правления Русско-Китайского банка. Широко образованный, талантливый человек, увлекавшийся в молодые годы социалистическими идеями, А. И. Путилов был в свое время замечен и выдвинут С. Ю. Витте сначала на пост директора канцелярии Министерства финансов, а затем управляющего Дворянским и Крестьянским поземельными банками. С последнего поста он вынужден был уйти по требованию Николая II, нашедшего недопустимо революционной его докладную записку с проектом расширения крестьянского землевладения за счет принудительного выкупа государством помещичьих земель.

Дорожа Путиловым как выдающимся работником, Витте провел его на пост председателя правления номинально частного, а фактически полугосударственного Русско-Китайского банка, находившегося в это время в исключительно критическом положении из-за потерь (свыше 16 млн. руб. золотом), возникших как следствие неудачно закончившейся для России войны с Японией.

Связываемый в своей деятельности и инициативе неблагодарной ролью руководителя агонизировавшим банком, Путилов, так же как и Соловейчик, искал выход из тяготившей его обстановки.

Обдумывая совместно пути и средства к такому выходу, они пришли к идее организовать слияние Сибирского банка с Русско-Китайским, рассчитывая на то, что в качестве инициаторов слияния им удастся занять в новом банке руководящие роли, освободив Соловейчика от ненавистной ему опеки его родственников - коллег по Сибирскому банку... (стр.253)

Вскоре после неудачи с проектом слияния Русско-Китайского банка с Сибирским Путилову удалось провести объединение Русско-Китайского банка с неудачно работавшим в России, патронируемым французскими капиталистами Северным банком и стать председателем правления возникшего из этого объединения Русско-Азиатского банка...

Связи с московскими промышленными кругами, возникшие на почве открытия еще в 1905 г. отделения в Москве, продиктовали необходимость открыть ряд отделений в Средней Азии (в Коканде, Самарканде и Бухаре) для финансирования заготовок и вывоза хлопка, каракуля и сухих фруктов.

В Рыбинске и на С.-Петербургской Калашниковой бирже были открыты отделения для обслуживания петербургских мукомольных и хлеботорговых фирм...

В эти же годы (1910-1912) Сибирский банк начал втягиваться в участие (на началах партиципации) с другими банками и частными предприятиями в учредительство новых железных дорог, как-то: Троицкой, Западно-Уральской и Уральской...

В начале 1913 г. заправила Banque Francaise, формально отстранившиеся от вмешательства в дела Сибирского банка, предприняли новые закулисные шаги, задумав слияние Сибирского банка с С.-Петербургским частным

коммерческим банком, в финансирование которого и патронируемых им промышленных предприятий были увязаны значительные средства.

Состояние дел СПб. частного коммерческого банка, этого старейшего в России акционерного учреждения краткосрочного кредита (основан в 1864 г.), было уже давно крайне напряженным вследствие того, что, во-первых, почти все его капиталы были заморожены в затыжных промышленных ссудах, и, во-вторых, что у него совсем не было филиалов.

Для осуществления этого замысла его инициаторы решили добиться любыми средствами скомпрометирования правления Сибирского банка, для того чтобы, таким образом, разбить фронт его сторонников как из среды акционеров, так и из числа влиятельных членов Министерства финансов...

Сибирский банк приобрел весь выпуск частично оплаченных акций недавно учрежденного в Париже кредитного предприятия, именовавшегося *Banque pour Credet et pour le commerce* с основным капиталом в 10 млн. ...

Вообще в период 1913-1916 Сибирский банк приобрел репутацию одного из самых предприимчивых столичных банков и, опираясь на завязываемые связи с крупными капиталистами, стал играть заметную роль в истории финансового капитала в России.

№6

Из протокола чрезвычайного общего собрания Самарского биржевого общества¹⁵

6 сентября 1913 г.

...В Самаре средние годовые цены на нефтяное топливо в 1903 г. |были 15 коп. за пуд, в 1910 г.- 29 коп., а в 1913 г.- 56 коп. за пуд. С повышением нефти за последние месяцы до непомерной цены 63 коп. за пуд оказывается, что нефть, по сравнению с 1903 г.- 400%. Хотя за последние годы сильно заметно общее вздорожание |жизненных продуктов, но фрахты за последние 10 лет не могли [увеличиться на 400%, равно как и промышленные фабриканты. Ясно, что такое вздорожание нефти носит исключительно ненормальный характер. В результате получается такое явление, что непомерно высокие цены на нефть оплачиваются ее покупателями и идут на счет их прибылей. Хотя судовладельцы и промышленники - потребители нефти имеют возможность, в свою очередь, часть переплат возложить на своих покупателей-потребителей, но все же главную тяжесть непомерно высоких цен на нефть

¹⁵ Самарский биржевой комитет в 1912—1913 гг. возглавил выступление биржевых комитетов и земств, поддержанное биржевыми комитетами Центрально-Земледельческого района, Приуралья и других потребляющих районов против нефтяных монополий — организаторов топливного «голода».

приходится выносить владельцам промышленных и судоходных предприятий. Такое косвенное обложение в пользу нефтяных предпринимателей является тяжелым бременем для всей русской промышленности и судоходства, а для многих и непосильным. Можно быть уверенным, что некоторые владельцы промышленных и судоходных предприятий будут вынуждены при таких ценах на нефть сократить производство и даже ликвидировать свои дела.

Где же причины и выход из этой нефтяной кабалы? Вот тот вопрос, который предстоит обсудить настоящему общему собранию. Этот вопрос является очень сложным. Его трудно разрубить, как гордиев узел, одним каким-либо решением. Причины нефтяной кабалы и выходы из нее довольно разнообразны. Более важные из них Биржевой комитет считает необходимым указать.

В настоящее время считается доказанным, что нефтяная промышленность находится под влиянием негласных соглашений нефтепромышленников. В самом деле, за последние годы нефтяная промышленность все более и более монополизировалась. Так, например, в 1911 г. наиболее крупную группу представляла собой Английская нефтяная корпорация, сосредоточившая в своем распоряжении свыше 70 млн. пуд. нефти. Если прибавить сюда группу Нобеля (80 млн. пуд.) и Голландскую компанию (до 50 млн. пуд.), то окажется, что в распоряжении трех объединенных групп сосредоточена годовая добыча около 200 млн. пуд., т. е. около 50% добычи Бакинского района.

За последние 1,5 года группа иностранных капиталистов усиленно продолжает скупать акции нефтяных акционерных предприятий, и недалеко то время, когда почти вся нефтяная промышленность будет в крепких руках нескольких иностранных миллиардеров. Ко- (стр. 255) нечно, группе иностранных нефтепромышленников, являющихся диктаторами в нефтяном деле, оказалось делом нетрудным осуществить синдикат, диктовать свои цены и распоряжаться всецело в своих интересах русским нефтяным богатством.

В Государственной думе депутаты в известном запросе о нефтепромышленном синдикате приводили целый ряд доказательств существования нефтяных синдикатов. Так, например, некоторыми нефтяными фирмами были разосланы циркулярные письма ко многим пароходовладельцам, в которых они предлагали по установленным ими для разных пристаней ценам (от 42 до 53 коп. за пуд) заключить в течение декабря месяца договоры на поставку нефти для навигации 1913 г., причем в письмах говорилось, что не заключившим таких договоров нефть во время навигации будет продаваться в Нижнем Новгороде по цене 65 коп. за пуд. Таким образом, из приведенных документов видно, что повышение цен на

нефть в навигацию 1913 г. было предрешиено еще в 1912 г. всесильным нефтяным синдикатом.

Конечно, сами нефтепромышленники не только отрицают существование синдиката, воспрещенного законом, но особенно за последнее время при каждом удобном случае спешат указать, что нефтяное дело переживает кризис и находится в затруднительном положении от истощения запасов и рабочих забастовок. Но бюллетени фондовых бирж - этот чуткий и верный барометр - показывают, что акции нефтяных обществ быстро поднимаются в гору и акционеры получают богатейшие дивиденды.

Вывод ясный: правительство должно принять экстренные меры против деятельности незаконных сообществ нефтяных синдикатов.

№7

Из проекта письма совещания нефтепромышленников в Петрограде в Совет съезда бакинских нефтепромышленников

Не позднее 12 октября 1916 г.

...Вопросы самообложения, тарифные и экспортные проблемы (вопросы водной и сухопутной перевозки нефти), сооружение дорог и исправное их содержание, постройка общественных зданий, содержание школ, оборудование и содержание лечебных заведений, народные развлечения, промысловая полиция, санитарные и противопожарные мероприятия, канализация, освещение, собирание и обработка статистических данных по вопросам нефтяной промышленности, издание специальных трудов по этим вопросам, в том числе периодического, наконец, земельные вопросы и участие в предварительной разработке вопроса о расширении границ эксплуатационной нефтяной площади - таков обширный круг хозяйственно-административных функций съезда промышленников в лице исполнительных органов, из коих наибольшая часть падает на долю Совета.

Не только по типу и характеру, но отчасти также и по размерам вся эта сложная совокупность деятельности приближается к деятельности учреждений, ведающих городское и земское хозяйство.

...За последнее десятилетие, с преобразованием политического строя страны и с коренным изменением в ней принципов законодательства, форма и характер деятельности промышленных организаций в области представительства своих интересов, в свою очередь, подверглись значительным изменениям.

...За последнее десятилетие получил самое широкое развитие принцип коллективного представительства в различных областях жизни. В сфере народного хозяйства осуществление этого принципа выразилось созданием крупных промышленных организаций, как, например, Совета съездов

представителей промышленного законодательства страны, несомненно, огромно. Поэтому и отдельные крупные отрасли промышленности, входящие в их состав, а таковой, безусловно, представляется наша нефтяная промышленность, должны быть представлены наиболее совершенно и в количественном отношении наиболее полно. ...Помимо участия в занятиях Совета съездов и его др. органов, еще более существенным является участие в занятиях постоянных и временных комиссий правительственных и общественных, а равно и в съездах, созываемых преимущественно в Петрограде.

Другая категория вопросов, вызывающая необходимость усиления представительства Бакинского съезда в Петрограде, - это рабочий вопрос, который при его рассмотрении не может быть обсуждаем изолированно, в пределах Бакинского района, ибо он связан с таковым в Грозном, на Эмбе, в Волжском бассейне, а равно и с положением этого вопроса в других, помимо нефтяной промышленности, отраслях...

Из сказанного вытекает, что наряду с реорганизацией форм представительства должен быть разрешен в положительном смысле также и вопрос о перенесении центра тяжести представительской деятельности в столицу как пункт сосредоточения всех руководящих ведомств и самых разнообразных центральных учреждений законодательных, правительственных и частных, с коими орган представительства Бакинской нефтепромышленности должен входить в соприкосновение.

Документ № 8 В.И.Ленин. Развитие капитализма в России. выделен в отдельный файл.